

хоһутгарыттан биир ураты суоллаах-иистээх, устар ууну сомого-луур уус-уран тыллаах, олонхоһут бары талаанын баһылаабыт айымньылаах киһи буолар.

Литература:

1. Данилова, А.Н. Мотив чудесного рождения главного героя в якутском олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». №4 (16), 2019. — С. 125—135. DOI: 10.25587//SVFU.2019.16.44323
2. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 375 с.
3. Илларионов, В.В., Илларионова, Т.В. Норуот ырыаһыта, олонхоһут М.Т. Шараборин-Кумаарап олоҕо уонна айар үлэтэ // Шараборин-Кумаарап М.Т. Улуу Даарын бухатыыр. Олонхо / Сост. В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — С. 5—27. — (Саха боотура. Т. 5)
4. Кузьмина, А.А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.
5. Кузьмина, А.А. «Кутурук салайар ырыа» («Хвост направляющая» песня) в олонхо Вилюйского региона: аспекты прагматики // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2020. №1(30). — С. 106—111.
6. Тимофеев-Теплоухов, И.Г. Кулун Куллустуур: Якутский героический эпос. — М.: Наука, 1985. — 606 с.
7. Шараборин-Кумаарап, М.Т. Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5, оп. 7, Ед. хр. 40. — 180 л.

САВВИНОВА Гульнара Егоровна,

к. филол. н., с.н.с. сектора «Олонховедение»

НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

К ВОПРОСУ СЮЖЕТНОГО МОТИВА В ОЛОНХО И ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЭПОСАХ

Изучение сюжетных мотивов в героических тюрко-монгольских эпосах дает возможность обнаружить способы выражения не только художественно-поэтической образности, но и многоли-

кость оформления художественного мира древних родственных народов. Сюжетные мотивы — минимальные единицы развития повествования — неоднократно привлекали к себе внимание филологов [1; 2; 8; 10; 11; 13; 14; 16]. Архаичные сюжетные мотивы в тюрко-монгольских эпосах необходимо сравнить с аналогами из архаического якутского олонхо. Многовековые параллели помогут предположительно выявить ядро протоэпических, эпических сказаний тюрко-монгольских эпосов вообще.

Сюжетный мотив — это динамическая единица, определенный момент движения сюжета. Сюжетные мотивы являются сгустками символически насыщенных тем, и поэтому в художественном тексте они проявляются как лейтмотивы — сквозные образные скрепы произведения [13].

Н.В. Емельянов пишет, что «все эпосы начинаются с описания картины сотворения мира — это древний миф об образовании мира, земли. Поэтому иногда говорится об особых мирах или землях, со своими небесами или без них, морями, реками и подземным миром, где тускло светят луна и солнце» [3, с. 3]. В якутском олонхо мотив о сотворении мира начинается с повествования: «...это было Время до Времени, когда царили темнота и хаос. Появился Великий океан, плавно несший свои волны, которым не было предела и преграды. Сколько это продолжалось — не знает никто...» [3, с. 3—4]. В алтайском эпосе «Алып-Манаш» страна, где живет нареченная невеста богатыря-великана, лежит на краю света, «где небо с землей сходится», это страна, откуда нет возврата («назад следов нет»). Путь туда ведет через широкую реку, которую «на крылатом коне не перелететь, на семивесельной лодке не переплыть» [6, с. 111]. Таким образом, в представленных картинах мы видим целую и полную систему, движение мироздания во Вселенной. А природные циклы определяют не только образы и сюжеты, но целые жанры, мотивы [9].

В эпических произведениях предок человеческого племени встречается обычно во вступительной части произведения. Богатырь, появившись на земле, начинает организовывать жизнь на ней, преодолевая различные препятствия, встающие на его пути. Таким образом, речь идет о поступке богатыря, т.е. действия, которые в эпических произведениях могут быть простыми и сложными.

Примечательны сюжетные мотивы о чудесном рождении богатырей. Самым распространенным сюжетным мотивом в якутском олонхо является «рождение богатыря у родителей преклонного возраста». К примеру, в олонхо «Кэнтэстэй Бёгё» Старуха Сэбэйикээн Баай попросила у солнечных улусов даровать ей ребенка, чтобы Средний мир не остался без людей. Спущенные с неба богатыри являются с наказом установить счастливую жизнь на земле. В своих наиболее архаических формах мотив чудесного зачатия и рождения героя связан, как указывают этнографы, с первобытными представлениями о «партеногенезисе» (девственном зачатии), восходящими к эпохе материнского рода: герой родится от вкушения яблока его матерью, от запаха цветка, от воды чудесного источника, от солнечного света, дождя или ветра и т.п. [5, с. 224]. В якутском олонхо в мотиве чудесного происхождения сохранились архаические поверья якутского народа, как о протоякуте. Как и богатырь, в олонхо с небес спускается и конь будущего богатыря, посланный владыкой Верхнего мира Солнце Джесегей тойон. Здесь обнаруживаем древнее представление, древнее чем «эпоха олонхо». «Широкое распространение такого мотива в фольклоре народов мира свидетельствует о его типологичности и древности» [4, с. 1267—1270].

В киргизском «Манасе» Умай, покровительница всех рожениц, покровительствует Чыйырды, когда она рождает Манаса. Богиня Айыысыт — якутская ипостась древнетюркской Умай. Умай является универсальным женским божеством и выступала также в роли хозяйки гор, покровительницы охотников и диких зверей [7, с. 233]. В тюркских версиях имеет место необычное явление, как способность ребенка говорить и общаться, находясь ещё в утробе матери. В вариантах А. Ташова и М. Акбаева Манас разговаривает прямо из утробы матери [4]. Особенно такой сюжетный мотив свойственен южным вариантам «Манаса», где сохранились многие древние пласты эпической культуры народа. Весьма необычно рождается главный герой узбекского эпоса «Гороглы», который воспринимался как «человек, родившийся в гробнице». Кроме того, деятельность главного героя произведения протекает совсем иначе, что вполне объяснимо. Узбекский Алпамыш рождается у беззубного главы племени кунграт после вмешательства святого покровителя. Фантастически волшебным рождается богатырь и в

башкирском «Урал-батыр», при этом, рассказа о его появлении на свет нет: «...когда только родился Урал-батыр, / Дивы, что в небесах пролетали, на землю упали, убить хотели его, шутя, / Оно (дитя Урал) в упор взглянуло на них — / И разум у дивов смутился вмиг, ... / Рухнули (дивы) наземь, как горный обвал» [15, с. 75].

Необыкновенный стремительный рост богатыря является одним из устойчивых сюжетных мотивов в тюрко-монгольских эпосах. В олонхо «Кёнтёстэй Бёгё» эпический герой: «через три дня после рождения стал ростом в три сажени и превратился в орла самца». В олонхо богатырь обладает волшебными способностями — может обернуться орлом, быть жестоким в бою. В башкирском «Алпамыше» герой: «за день рос, как за месяц, а за месяц — как за целый год. Богатырь, достигший через 25 дней роста 70 аршин, получает имя Алпамыш» [12, с. 12]. В киргизском «Манасе» [7, с. 1984—1995] богатырь-младенец в колыбели пролежал всего три дня, а затем отправился на охоту. В башкирском «Урал-батыре» [15, с. 372] с момента рождения герой наделен сверхъестественными способностями. Он растёт с фантастической быстротой, обладает могучей силой. Рассматриваемый мотив чудесного рождения и роста богатыря подчеркивает широкий арсенал мотивов тюркоязычных эпосов, в них просматривается архаичность.

Сюжетные мотивы в героических эпосах сводятся к смысловым скрепам, выстраивающим логику данных сюжетов: нашествие врага — помощь со стороны героя — подвиг в неравном бою — месть со стороны врага — новый подвиг — чествование героя — нашествие нового врага — поединок и торжество победы — сватовство.

Таким образом, анализ сюжетных мотивов позволяет понять:

— мотивы о богатырях встречаются часто в контексте всей тюрко-монгольской эпической традиции; соблюдены национальные эпические каноны, под которыми подразумеваем сохранение архаичных мотивов;

— общность в сюжетных мотивах эпического наследия тюрко-монгольских народов опирается на сходные культово-космологические, природные образы, а также религиозные представления. Древний пласт якутского эпического наследия охватывает дорегиозный этап целостного восприятия мира;

— особенности эпосов тюрко-монгольских народов сводятся к содержанию общих сюжетных мотивов в повествовании.

Литература:

1. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / ред., вступ. статья и примечания В.М. Жирмунского. — Л.: Художественная литература, 1940. — 648 с.
2. Дандес, А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. ст. / пер. с англ. Сост. А.С. Архипова. — М.: Восточная литература, 2003. — 279 с.
3. Емельянов, Н.В. Якутские мифы и олонхо // Поэтика эпического повествования: сб. науч. тр. — Якутск : Якутский научный центр СО РАН, 1993. — С. 3—19.
4. Жамгырчиева, Г.Т. Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в киргизском эпосе // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 1267—1270.
5. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 725 с.
6. Жирмунский, В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Ин-т востоковедения. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 335 с.
7. Манас: киргизский героический эпос / Пер. А.С. Мирбадалевой, Н.В. Кидайш-Покровской. В 4 кн. — М.: Наука, 1984. — 544 с. (Серия «Эпос народов СССР»)
8. Мелетинский, Е.М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура: Труды по знаковым системам. — Вып. 16. — Тарту: ТГУ, 1983. — С. 115—125.
9. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах. — М.: РГГУ, 1994. — 136 с.
10. Неклюдов, С.Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. — С. 221—229.
11. Пропп, В.Я. Морфология сказки. — Л.: Academia, 1928. — 152 с.
12. Путилов, Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Л.: Наука, 1976. — 242 с.
13. Силантьев, И.В. Поэтика мотива / Отв. ред. Е.К. Ромодановская. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 296 с.
14. Тюпа, В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 320 с.
15. Урал-батыр / пер. Г.Г. Шафикова // Башкирское народное творчество. Т. I. Эпос. / сост. тома М.М. Сагитов, А.И. Хакимов. — Уфа : Башк. нар. тв-во, 1987. — 544 с.
16. Шмид, В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.